

ОЛЬГА ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ПРОФЕССИЯ
Турист-журналист

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТА –
ОТ МОСКОВСКИХ
ПОДЗЕМЕЛИЙ ДО
ИНДОНЕЗИЙСКИХ
ДРАКОНОВ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

ОЛЬГА ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ПРОФЕССИЯ
Путешественник

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТА –
ОТ МОСКОВСКИХ
ПОДЗЕМЕЛИЙ ДО
ИНДОНЕЗИЙСКИХ
ДРАКОНОВ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 913(100)
ББК 26.89(0)
Ч-46

В оформлении обложки использована фотография:
PhotoSunnyDays / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
sorninai, ArtMari, yugoro, Kate Garyuk, Anastasiia Kardasova /
Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Чередниченко, Ольга Валерьевна.

Ч-46 Профессия — путешественник. Приключения тревел-журналиста — от московских подземелий до индонезийских драконов / Ольга Чередниченко. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с. : ил. — (Мир глазами путешественников).

ISBN 978-5-04-192899-5

Ольга Чередниченко, автор большого количества путеводителей и тревел-журналист с огромным стажем, расскажет без прикрас о своем тернистом творческом пути: от первых неудачных шагов молодой студентки, мечтавшей написать гид по Парижу, до успешной карьеры писательницы и руководителя журнала «Вояж». Вместе с автором вы побываете в самых разных уголках мира: затеряетесь на Мадагаскаре, проникнете в скрытую жизнь заброшек Москвы и постигнете любовь ко всему живому и самой себе в Индии. А еще узнаете пять непреложных заповедей тревел-журналиста, которые помогут писать действительно интересные и полезные статьи и путеводители.

УДК 913(100)
ББК 26.89(0)

ISBN 978-5-04-192899-5

© Чередниченко О.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Посвящается моему папе,
Валерию Витальевичу Чередниченко*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ПАРИЖ	9
Глава 2. МАДАГАСКАР	18
Глава 3. ДИГГЕРСКАЯ МОСКВА	30
Глава 4. ПРИБАЛТИКА	79
Глава 5. ПОРТУГАЛИЯ	88
Глава 6. ФРАНЦИЯ	98
Глава 7. МОСКВА ДЛЯ РОМАНТИКОВ	113
Глава 8. ГРЕЦИЯ	120
Глава 9. КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ	130
Глава 10. ИНДИЯ	140
Глава 11. КАЗАХСТАН	170
Глава 12. ИНДОНЕЗИЯ	182
Глава 13. ТУРЦИЯ	192
Глава 14. ИТАЛИЯ	209
Глава 15. ПИСАТЕЛЬСКИЕ УСАДЬБЫ	219

ГЛАВА 1

ПАРИЖ

Я осознала, что хочу написать книгу, едва начувшись читать. Путь к моей главной жизненной мечте начался с детских историй на склеенных листочках и с подростковых рассказов на пузатом мониторе. Потом я поступила на журфак и придумала сделать путеводитель по Парижу. Разве могли быть какие-то сомнения в том, что сотрудники крупнейшего издательства страны жаждут насладиться моими гениальными студенческими текстами?

Работа моей мечты

«Я не могу доверить вам написание целого путеводителя! Что же вы сразу не сказали, что вам всего 21 год!» — разозлилась на меня редактор Оксана Усольцева. «Но мне уже почти 22», — возразила я. Только это не сработало. Да и выглядела я тогда совсем как школьница.

В тот день я уехала из издательства ни с чем. Договор моей мечты мы не подписали. Домой верну-

ГЛАВА 1

лась в слезах. «Что случилось?» — бросился ко мне папа. «Они мне отказали!» — редела я.

Я рассказала ему, что придумала классную идею для путеводителя по Парижу и написала об этом на общий адрес «Эксмо». Невероятно, но ответ получила почти сразу! Оказалось, в издательстве как раз искали автора, и предложение мое тоже всем понравилось. Меня пригласили подписывать договор. Но, когда я примчалась, тон разговора резко поменялся. Ну а когда показала паспорт, и вовсе передумали со мной работать. Сказали, что все их авторы гораздо старше.

«Слава богу, что в этом издательстве работают такие мудрые люди, — выдохнул отец. — Тебе очень повезло, что они отказались. Ты хоть представляешь, что бы было, если бы вы подписали сегодня этот ужасный договор? Ты бы подвела взрослых людей. Нас бы огромный штраф заставили платить! Откуда ты знаешь, как писать путеводители? Тщеславие уводит с истинного пути. Конечно, ты бы не справилась».

«Почему ты никогда мне не веришь? Я видела его! Я увидела свой путеводитель, когда лежала в ванне», — закричала я на отца и хлопнула дверью своей комнаты перед его носом.

Пару месяцев назад мы с мамой впервые побывали в городе, которым я бредила с детства. Во-первых, та поездка стала одним из моих первых зарубежных путешествий. Во-вторых, культурный шок дополняло то, что это был именно Париж. Я смотрела о нем множество фильмов, читала столько книг.

Тогда мы взяли с собой какой-то обычный путеводитель, а мне хотелось пройтись по следам любимых

героев — увидеть все эти родные места наяву. Вернувшись в Москву, я пошла в книжный магазин, чтобы найти гид с киношными и литературными маршрутами. Но такого не оказалось. Через некоторое время, лежа в ванне, я вдруг осознала: раз такой путеводитель уже появился в моей голове, нужно помочь ему материализоваться. Я хочу написать его сама!

«Какая разница, сколько мне лет, если я ответственная и пишу хорошие тексты? — думала я, свернувшись калачиком на диване в своей комнате. — Откуда им знать, справлюсь я или нет? Кто сказал, что 20-летние не должны писать путеводители, а, например, 40-летние впервые выходить замуж и рожать детей?»

«Никто лучше нас самих не знает, что мы можем, а что нет. Если у тебя есть мечта, нужно сделать все возможное на пути к ней, прежде чем ее отпустить», — решила я в конце концов и уснула.

На следующий день предприняла последнюю попытку: написала редактору письмо о том, что возраст не имеет значения и что я справлюсь, если только она мне доверится. В сказка стала явью. Она доверилась. Я начала работать над путеводителем по Парижу — одним из первых в новой тогда серии «Оранжевый гид».

Я пишу путеводитель

Вначале я была самым счастливым человеком на свете: пересматривала «Амели» и другие фильмы, перечитывала Ремарка и Хемингуэя, перелистывала

ГЛАВА 1

альбомы импрессионистов. Составляла маршруты, собирала самые интересные истории о достопримечательностях, архитекторах, художниках, правителях и жителях Парижа.

Я узнала, что писатель Ги де Мопассан был настолько расстроен строительством Эйфелевой башни, что стал ежедневно обедать в ресторане «Жюль Верн» на ее третьем уровне, поскольку это единственное место, откуда ему не было видно ненавистное сооружение. Собор Парижской Богоматери спасли от полного разрушения в XIX веке пожертвования писателя Виктора Гюго и местных проституток, а устрашающего вида горгульи на его стенах на самом деле выполняют функции водосточных труб. Художники, которые жили на Монмартре, пьянствовали и кутили целыми ночами, а Пабло Пикассо обязательно стрелял из револьвера, перед тем как лечь спать, — для жителей окрестностей этот звук означал: пора вставать на работу.

Собрав материал, я взяла отпуск на основной работе и еще раз смоталась в Париж, чтобы сделать фотографии. Поселилась в самом дешевом отеле: окно моего номера выходило на стену с огромной трещиной. Ну и что! Зато все эти прекрасные занятия — теперь моя работа, за которую мне даже заплатят гонорар! Я выпила кофе на мосту Искусств, где мистер Биг из «Секса в большом городе» наконец-то назвал Кэрри Брэдшоу своей единственной. Обошла все улочки, церкви и музеи. Даже в последний день целовалась под дож-

дем с одним французом на набережной Вольтера.

Потом вернулась домой, в Москву. На всю работу у меня осталось чуть больше двух месяцев. Сначала я писала путеводитель по выходным и вечерам, после работы и учебы на журфаке МГУ. Через месяц непрерывного труда, когда я не успевала не только увидеться с друзьями, но и просто спокойно попить чай, мне захотелось выть. Но я продолжала писать.

Еще ближе к дедлайну стало понятно, что придется иногда работать ночами, чтобы все успеть. Тут-то и выяснилось нечто безумное: папа, видимо, решил мне отомстить заслушивание и по ночам стал отключать интернет. Заявил, что это только на пользу, а то я буду лазить по всяким непотребным сайтам и изучать гадости, пока они с мамой спят. Сначала я просто была вне себя от ярости. Какие еще гадости! Мне ногти-то некогда постричь.

Но потом стала быстро соображать, как справиться с проблемой. Чтобы выкрутиться, мне пришлось пойти на крайние меры: примерно за неделю до сдачи текста я почти поселилась на ТНТ. Заканчивала свою обычную работу, ехала на журфак (или прогуливала занятия), а потом возвращалась в офис, заваривала себе кофе покрепче и всю ночь писала путеводитель. Утром, зевая, встречала коллег и снова переключалась на написание новостей и пресс-релизом о «Битве экстрасенсов» или «Сексе» с Анфисой Чеховой».

После работы

Путеводитель я сдала в срок. Когда это случилось, я не чувствовала себя победителем. К моменту дедлайна я ненавидела Париж и Microsoft Word всей душой. Я была измотана настолько, что стала равнодушна ко всему. Даже к тому, что редактор нашла мои главы о ресторанах и шопинге слишком короткими, попросила их дописать другого человека и поставила его фамилию на путеводителе рядом с моей — как соавтора.

Небольшие положительные эмоции я испытывала только от того, что снова могу посидеть за столом и попить чай, глядя в окно, а не в компьютер. Или помыть посуду, никуда не торопясь. Или пройтись по улице и послушать пение птиц.

Несколько лет спустя я работала на «Мосфильме», и одна коллега-сценарист рассказала мне, что однажды писала сценарий, ровно два месяца не отрывая глаз от монитора и не выходя из дома. Наконец она закончила, распечатала рукопись, села в такси и поехала к продюсеру. А когда вышла из машины — не поверила своим глазам. На улице все было зеленым! Пока работала, она не заметила, что наступила весна. Примерно то же тогда произошло и со мной.

Я настолько выгорела, что даже не обрадовалась по-настоящему, когда мне выплатили гонорар. Впрочем, сняла на него квартиру, съехала от родителей и первым делом провела себе там нормальный интернет.